

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Половникова Дарья Андреевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Перевод русских экспрессивных выражений на английский язык на материале перевода произведения Аркадия и Бориса Стругацких "Улитка на склоне"

Направление подготовки 45.03.02 - лингвистика

Направленность/профиль - перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.
Кандидат филологических наук, доцент
Т.П. Бабак 30.05.17
(дата, подпись)

Руководитель Агапова С.А.
Кандидат филологических наук, доцент
С.А. Агапова
Обучающийся Половникова Д.А.
30.05.17 Дарья
(дата, подпись)

Дата защиты 30.06.17

Оценка хорошо
(прописью)

Красноярск

2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Экспрессивность как лингвистическое явление. Перевод экспрессивных выражений.....	7
1.1. Определения и сущность экспрессивности.	7
1.2. Уровни экспрессивности	11
1.3. Перевод, его эквивалентность и адекватность, способы перевода.	14
Выводы по 1 главе.....	26
Глава 2. Виды экспрессивных выражений в произведении Аркадия и Бориса Стругацких “Улитка на склоне” и их перевод на английский язык.	27
2.1. ЭВ романа на фонетическом уровне.....	27
2.2. ЭВ романа на морфологическом уровне	29
2.3. ЭВ романа на лексическом уровне.....	31
2.4. ЭВ романа на синтаксическом уровне.....	36
Выводы по 2 главе.....	40
Заключение	41
Библиографический список	43

Введение

Средства экспрессии и проблема их перевода давно привлекает внимание ученых-лингвистов и переводчиков-практиков, но все еще остается недостаточно проработанной. А особенно перевод художественных произведений, язык которых насыщен экспрессивными средствами и тесно связан с традициями, культурой и корнями народа, представляет особую трудность для переводчика. Одними из мастеров пера, творчество которых отмечено особой самобытностью и индивидуальностью стиля, являются советские писатели двадцатого столетия Аркадий и Борис Стругацкие. В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать особенности передачи экспрессивных выражений при переводе с русского языка на английский. Важность изучения перевода экспрессивных средств обусловлена необходимостью адекватной передачи экспрессивной функции художественного произведения на языке перевода, воссоздания экспрессивного эффекта оригинала в переводе.

Первые теоретические заключения об экспрессивности были введены Шарлем Балли в трудах «Французская стилистика» [Балли, 2001, с.35], «Язык и жизнь» [Балли, 1952, с.27], «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1955) [Балли, 1955, с.24]. Балли впервые начал говорить о такой науке, как «экспрессивная стилистика» — науке, которая изучает экспрессивно-эмоциональный аспект языка. Он отмечал связь языка с жизнью: «В процессе общения собеседники взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Все существенно переживаемое субъективно, все мысли направлены к действию. Соприкасаясь с жизнью, язык пропитывается аффективностью, где каждое слово может получить оценочное значение. В процессе говорения сами идеи деформируются под влиянием аффекта, что подтверждается обилием в живой речи образных выражений, метафор. Жизнь разнообразнее разума, который характеризуется бессознательным, автоматическим использованием языкового материала» [Балли, 1952, с.18].

В отечественном языкознании первые работы, в которых внимание уделялось выразительным возможностям языка, появились в середине XX века. Проблема экспрессивности языка рассматривается в трудах В.В. Виноградова, В.А. Звегинцева, О.С. Ахмановой, ей посвящены работы Е.М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук, 1958, с.3], Н.А. Гвоздева [Гвоздев, 1955, с.11]. В этот период предпринимались первые попытки разграничить понятия «экспрессивность» и «эмоциональность».

Актуальность исследуемой темы обуславливается:

- Большим вниманием к изучению эмоционально-экспрессивной лексики в лингвистической литературе;
- А также проблемным отношением к понятию “экспрессивность” в современной лингвистике

Научная новизна заключается в том, что исследование передачи эмоционально-окрашенной лексики при переводе на материале творчества Стругацких проводится впервые. Анализ переводов позволил систематизировать имеющиеся теоретические данные по данному вопросу, найти способы решения встречающихся проблем.

Объектом исследования являются экспрессивные выражения в романе Аркадия и Бориса Стругацких “Улитка на склоне”.

Предметом исследования выступает перевод экспрессивных выражений на материале романа.

Цель работы – выявить закономерность перевода на английский язык экспрессивных выражений романа.

Для достижения указанной выше цели предполагается решение следующих задач:

- Анализ литературы, посвященной изучению различных проблем теории экспрессивности и эмоциональности художественного текста;
- Рассмотрение основных словообразовательных, лексических, фонетических и синтаксических средств передачи эмоциональной информации в художественном тексте;
- Выявление имеющейся эмоционально-окрашенной лексики в романе;
- Анализ выявленных единиц с эмоциональной окраской на основе обширного фактического материала и их перевода на английский язык.

Для реализации поставленных задач в работе применялись следующие методы:

- Описательный;
- Сравнительно-сопоставительный;
- Анализ;
- Метод научной дефиниции;
- Метод сплошной выборки;
- Метод контекстного анализа.

Фактическим материалом исследования послужил роман Аркадия и Бориса Стругацких “Улитка на склоне”. Выбор материала обусловлен большим количеством интересующей нас эмоционально-окрашенной лексики, содержащейся в романе.

Теоретическую базу исследования составили:

- основополагающие работы современных теоретиков языка И. И. Туранского И. И. Шаховского А. И., Береговской Э. М. и др.;
- Работы по переводоведению В. С. Виноградова, Л. К. Латышева, А. В. Федорова и др.;
- Концепции И. В. Арнольд, Г. В. Вахитовой и др., внесших значительный вклад в разработку теории художественного текста.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Экспрессивность как лингвистическое явление. Перевод экспрессивных выражений.

1.1. Определения и сущность экспрессивности.

Экспрессивность является одной из сложнейших лингвистических категорий, поскольку она связана с проявлением субъективного начала в языке, отражающего содержание индивидуального сознания носителей того или иного языка. Именно поэтому сегодня существует множество определений такого емкого и неопределенного явления.

Лингвистический энциклопедический словарь под экспрессивностью понимает “совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

В «Словаре синонимов русского языка» лексема экспрессивность имеет 13 синонимов, одним из которых служит лексема экспрессия [Словарь синонимов русского языка, 2011]. Часто эти два понятия выступают взаимозаменяемыми синонимами, но между ними всё же есть небольшое различие, а именно наличие субъективной составляющей в понятии экспрессивность, тогда как экспрессия входит в семантическое поле этого понятия:

«ЭКСПРЕССИЯ – То, что придает выразительность чему-нибудь, что делает что-нибудь выразительным...» (по данным Толкового словаря Д. Н. Ушакова) [Толковый словарь, 2013];

«ЭКСПРЕССИЯ – выразительность; яркое, значительное проявление чувств, настроений, мыслей [Большой энциклопедический словарь, 2006].

При более узком рассмотрении явления экспрессивности в языке и речи, а именно при рассмотрении экспрессивных выражений (далее ЭВ), правомерно считать экспрессивными высказывания, содержащие эмоционально-оценочные единицы, которым свойственна яркость, выразительность и в ряде случаев образность.

Некоторые исследователи относят экспрессивность к *стилистическим категориям*. Этой точки зрения придерживался, например, известный швейцарский лингвист Ш. Балли, заложивший основы систематического изучения экспрессивных средств, который определял предмет стилистики как «эмоциональную экспрессию элементов языковой системы, а также взаимодействие речевых фактов, способствующих формированию системы выразительных средств того или другого языка» [Балли, 1952, с.24]. Он соотносил дихотомию рационального и эмоционального с противопоставлением функции идентификации и функции экспрессивной. Идентификацию он относил к области лингвистической логики, а ее цель усматривал в «нахождении чисто рассудочного выражения идеи» [Балли, 1952, с.24]. Что же касается экспрессивной функции языка, то она не получила в его исследованиях завершенной формулировки.

Таковыми исследователями, как Е. В. Скворецкая, И. И. Туранский экспрессивность рассматривается как *семантический феномен*.

Е. В. Скворецкая обращает внимание на то, что «под экспрессивностью слова мы понимаем его свойство увеличивать изобразительность текста, взаимодействовать в основном на сфере чувств воспринимающего речи. Экспрессивность как семантический признак слова актуализирует качественно-количественные характеристики названного явления (например, интенсивность, неожиданность, резкость действия), эмоциональную оценку его говорящим, восприятие данного явления через призму другого, т. е. образность» [Скворецкая, 1983, с.42].

Аналогичной точки зрения придерживается И. И. Туранский, отмечая, что сущность семантической категории экспрессивности «заключается в выражении дополнительных смысловых оттенков, наслаивающихся на основное (лексическое или грамматическое) значение, или в усилении этого значения» [Туранский, 1990, с.42].

Довольно широко распространен подход к экспрессивности как к *функциональному феномену*. Экспрессивность как функцию языка рассматривает Е. М. Галкина-Федорук. В своей статье «Об экспрессивности и эмоциональности в языке», сыгравшей большую роль в изучении понятия экспрессивности, она дает следующее определение: «Экспрессия – это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. И все, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей, является экспрессией» [Галкина-Федорук, 1958, с. 34].

Среди исследователей, относящих экспрессивность к разряду *прагматических категорий*, следует отметить Д. С. Писарева. Он отмечает, что во многих исследованиях не всегда четко проводится разграничение понятий *эмотивность* и *экспрессивность*. «Категории «эмоциональность» и «экспрессивность» являются соотносимыми, а главное различие между ними состоит в следующем: если основной функцией эмоциональности является чувственная оценка объектов внеязыковой действительности, то экспрессивность – это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики. Таким образом, экспрессивность – это категория, ориентированная на адресата, то есть имеющая прагматическое значение» [Писарев, 1983, с.114].

Говоря о неоднозначности толкования категории экспрессивности в лингвистике, нельзя не отметить точку зрения Г. В. Вахитовой, понимающей под экспрессивностью «любое усиление содержания текста, выделение и

акцентирование информации, которую он передает, осуществляемое самыми разнообразными способами и средствами. Экспрессивная функция текста реализуется лишь при включении текста в процесс общения, т. е. при наличии реципиента, способного воспринять сообщение в текстовой форме» [Вахитова, 2007, с.83]. Она считает, что семантическая и функциональная природа экспрессивности проявляет себя только в процессе «жизненного цикла» текста, включающего такие звенья, как: «порождение-текст-понимание» или «замысел-текст-смысл».

Тщательного проанализировав научные трактовки понятия экспрессивность, мы склонны придерживаться определения, представленного лингвистическим энциклопедическим словарем в самом начале [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990]. Мы считаем, что содержание категории экспрессивности определяют коннотации, наслаивающиеся на основное значение языковой единицы и таким образом создающие изобразительность и выразительность речи. Экспрессивность составляет основную часть коннотативного значения языковых единиц, не входя в их денотативное содержание. То есть экспрессивность трактуется как семантическая категория. Как и В. К. Харченко [Харченко, 1976, с.66] мы считаем, что в основе экспрессии лежит несоответствие каких-либо языковых средств языковым стандартам. Поэтому сущность языковой экспрессии, вероятно, заключается в преодолении всевозможных шаблонов, стандартов; экспрессия в языке выступает как нечто нерегулярное, нетипичное и поэтому необычное, свежее, выразительное.

При рассмотрении лингвистической природы экспрессивности следует разграничивать *языковую и речевую* экспрессивность. Под *языковой* (ингерентной экспрессивностью) понимаются экспрессивные средства, которые присущи самой системе языка и которые обладают регулярной воспроизводимостью. Следовательно, их перевод, в принципе, не должен представлять особых трудностей, так как большинству языковых

экспрессивных средств системы одного языка можно найти эквивалентное соответствие в системе другого языка.

Речевая же экспрессивность (адгерентная) реализуется только в процессе речи и создается только контекстом. Вне определенного контекста в сознании носителей языка данные экспрессивные значения отсутствуют. В этом случае речь идет об окказиональных употреблениях языковых единиц.

1.2. Уровни экспрессивности

И. И. Туранский [Туранский, 1990, с.72], изучавший экспрессивность на различных уровнях языка, различает следующие уровни экспрессивности: графический, фонетико-фонологический, морфологический, лексический, фразеологический, синтаксический и текстуальный.

Графическая экспрессивность возникает при использовании графем и их особой комбинации (например, знаков препинания). Сами буквы могут своей формой, размером, цветом, типом создавать экспрессию. Графическую образность вызывает также специальное деление высказывания на абзацы, строфы. Так возникают фигурные стихи (в форме треугольника, звезды, креста, сердца и т.п.). «Обычно графические средства направлены на передачу эмоциональной окраски, то есть чувств, которые писатель сообщает читателю, или эмфазы как общего специального увеличения усилий говорящего, особо подчёркивающего часть высказывания или подсказывающего наличие подтекста. Частично с этой целью читатель может ориентироваться на прямое описание, характеризующее тон как холодный или, наоборот, ласковый, шутливый или взволнованный, на манеру произнесения: “вскричал”, “пробормотал”, “произнёс холодно и отчётливо” и т.д.» [Арнольд, 1973, с.88].

Говоря об экспрессивных возможностях единиц *фонетического* уровня языка, С. М. Мезенин отмечает, что семантика фонем довольно условна, т. к. фонема не коррелирует с конкретным денотатом, но обладает

смыслоразличительной функцией. Однако даже такая элементарная единица, как фонема, а точнее – ее речевые манифестации (аллофоны, звуки речи) обладают образными потенциями, отражая реальный звучащий мир (ономатопея) или выступая в качестве динамического интенсификатора (аллитерация) [Мезенин, 1983, с.48]. Таким образом, организация звуковой формы направлена на использование фонетического значения как художественно-выразительного средства для подчеркивания общего содержания и усиления экспрессивного звучания произведения. Экспрессивность на уровне фонетики реализуется непосредственно в формальной структуре слова при помощи таких средств, как фонемные повторы (аллитерация, ассонанс) и особый фонемный состав (ономатопея), а также создается путем фонологически нерелевантного для данного языка изменения качества фонем, при помощи просодических средств и специальных ритмико-интонационных конструкций. Другими словами, фонетический облик слова играет определенную роль в организации художественной речи.

В связи с тем, что роман Стругацких представляет собой образец художественной прозы, экспрессивность на уровне фонетики встречается в нем довольно редко. Тем не менее, отдельные элементы текста оригинала с фонетической экспрессивностью, представляющие определенные трудности при переводе на английский язык, заслуживают детального рассмотрения.

Нередко для выражения экспрессии на *морфологическом* уровне экспрессивности авторы прибегают к словам с особыми эмоциональными суффиксами. Эти суффиксы обычно называют суффиксами субъективной оценки, например:

1. В словах женского рода (для выражения ласкового чувства, выражения) -очка, -ечка, -енька, -онька, -ушка, -юшка, -ица, -ичка, -еночка, -урка и др (дочурка, белочка, березонька)

2. В словах мужского рода: -очек, -ечек, -ок, -ек, -ик, -чик, -ец, -ышек, -ушка (листочек, пирожок, хлебец, скворушка)

3. В словах среднего рода: -ечк(о), -(е)цо, -ицо, -(ы)ушко, -ечко (личико, солнышко, колечко)

Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения еще и оценочный компонент, а также междометия и усилительные частицы.

С. М. Мезенин отмечает, что слово (лексема) – единица наиболее гибкая по отношению к экспрессивности и располагающая максимальными экспрессивными возможностями в силу широты семантики. Подмена означаемого в речевой цепи, одновременная реализация двух значений составляет основу метафорического употребления [Мезенин, 1983, с.57]. На этом строятся такие средства выразительности как сравнения, метафоры. Помимо них лексическими экспрессивными средствами являются, например, аллюзии, эпитеты, оноματοпееи и пр.

Эмоционально-экспрессивной окраской обладают также такие единицы текста оригинала, как *фразеологизмы*. Как известно, роль фразеологизмов во всех языках заключается в повышении экспрессивности высказывания. Экспрессивность фрагментов текста оригинала, создаваемая за счет фразеологических единиц, в большинстве своем сохраняется и в текстах на ПЯ, перевод таких случаев возможен как на фразеологическом уровне, так и на уровне стилистически маркированных лексем.

На синтаксическом уровне экспрессивность определяется как «свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказывания сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [Береговская, 2004, с.39]. Экспрессивность в художественном тексте может быть передана не только специальным выбором слов, но и особым их

размещением – специальными синтаксическими средствами. Так, например, для языка многих произведений Стругацких характерна диалогическая форма представления художественной информации. А диалоги, в свою очередь, характеризуются использованием синтаксических способов компрессии, то есть пропуском логически необходимых элементов высказывания. На страницах романа наиболее часто встречаются эллиптические вопросно-ответные конструкции.

Текстуальная экспрессивность возникает в рамках самой широкой языковой единицы – текста. Ярким примером экспрессивности данного уровня может служить графическая форма стихотворения - круг, треугольник, лестница, звезда, сердце и т.д.

1.3. Перевод, его эквивалентность и адекватность, способы перевода.

Различные функциональные стили речи различаются между собой по степени экспрессивности (иногда отождествляемой со степенью интенсивности). К функциональным разновидностям, отличающимся высокой экспрессивностью, относятся язык художественной литературы, разговорная речь и публицистика, а также язык рекламы. К функциональным разновидностям, отличающимся низкой экспрессивностью, относятся язык науки и техники, а также официально-деловой язык. В данной работе мы рассматриваем перевод ЭВ на материале именно художественного текста, обладающего высокой степенью экспрессивности.

При переводе художественных текстов ЭВ иногда представляют трудность, так как многие из них являются специфическими для языка-оригинала и содержат безэквивалентные единицы. Проблемы перевода безэквивалентных единиц и высказываний рассматриваются во многих исследованиях. Так, А. О. Иванов определяет безэквивалентную лексику как “лексические единицы исходного языка (ИЯ), которые не имеют в словарном составе переводящего языка (ПЯ) эквивалентов, т. е. единиц, при помощи

которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной лексической единицы” [Иванов, 1985, с.45].

Большинство исследователей полагают, что абсолютная эквивалентность (тождественность) исходного и переводного текстов невозможна вследствие семантических, структурных и прагматических различий между исходным текстом и переводным, и считают реально достижимую эквивалентность перевода относительной. Л.С. Бархударов утверждает, что «при переводе неизбежны потери, т. е. имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника». Отсюда он делает закономерный вывод, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника» [Бархударов, 2008, с.61]. При этом трактовка и спецификация понятия эквивалентности у разных теоретиков различаются.

Соотношение понятий эквивалентности и адекватности перевода трактуется в отечественной теории перевода по-разному: иногда данные термины рассматриваются как синонимы, иногда - наоборот. Например, Р. Левицкий использует термины «адекватность» и «эквивалентность» как взаимозаменяемые [Левицкий, 1984, с.39]. В других работах понятию адекватности придается более широкий смысл: «адекватный перевод» - это «хороший перевод», т.е. обеспечивающий необходимую в данных конкретных условиях полноту межъязыковой коммуникации. Эквивалентность же понимается как равноценность, как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [Комиссаров, 1980, с.74].

Проблема эквивалентности была тщательно изучена с разных сторон различными специалистами: Бархударовым Л.С., Виноградовым В.С., Латышевым Л.К., Швейцером А.Д. и другими.

Согласно А.Д. Швейцеру, главным в переводе является коммуникативная эквивалентность, опирающаяся на инвариантный коммуникативный эффект исходного и переводного текстов. Коммуникативная эквивалентность связана с функциональной, предполагающей сохранение функциональных доминант исходного текста в переводе. Если коммуникативная эквивалентность распространяется на семантический и прагматический уровни и дополняется функциональной, можно говорить о полной эквивалентности. Однако А.Д. Швейцер отмечает, что полная эквивалентность является скорее идеализированным конструктом и реально достижима только в случае простых текстов с узким диапазоном функциональных характеристик и в относительно несложных коммуникативных условиях. Гораздо чаще встречается частичная эквивалентность, реализуемая на одном из уровней и частично или полностью отсутствующая на других [Швейцер, 2009, с.52].

С функционально-коммуникативным подходом сходна интерпретация эквивалентности как категории операциональной, когда главным критерием равноценности исходного текста и переводного считается реакция получателей ИТ и ПТ. При этом имеется в виду не совпадение реакций двух конкретных людей, а объективная, заложенная в исходном и переводном текстах возможность воздействовать на адресатов в среде ИЯ и ПЯ равноценным образом [Латышев, 2000, с.54]. Однако в качестве условий эквивалентности при таком подходе также выступают максимально возможная семантико-структурная близость исходного и переводного текстов и соблюдение действующих в переводе ограничений на переводческие трансформации.

Согласно другой точки зрения, эквивалентность следует считать прежде всего семантической категорией. Л.С. Бархударов определяет эквивалентность как семантическую категорию, потому что она означает совпадение текстов на разных языках в плане

содержания. Признавая относительность такого совпадения, Бархударов отмечает, что равноценность ИТ и ПТ появляется не на уровне отдельных языковых знаков и даже не на уровне изолированного предложения, а на уровне текста как целого (предложение можно считать минимальным текстом). Именно на уровне текста можно достигнуть реальную семантическую эквивалентность, однако это предполагает необходимость переводческих трансформаций на уровне отдельных элементов и фрагментов смысла текста [Бархударов, 2008, с.63].

По В.С. Виноградову, чья точка зрения кажется нам наиболее близкой, под эквивалентностью следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2001, с.83]. Это касается не только эксплицитно выраженной рациональной информации, воздействующей на разум адресата, но и тех ее видов, которые влияют на чувства или имеют имплицитный характер. Главным в любом переводе является сохранение смысловой информации, так как все другие виды информации наслаиваются на смысловую и не могут быть переданы без ее воспроизведения. Точно так же эквивалентность смысловой информации является условием для равноценной реакции на ИТ и ПТ.

Существует теория уровней эквивалентности, сформулированная В. Н. Комиссаровым [Комиссаров, 1990, с.78], согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни эквивалентности. Комиссаров выделил в плане содержания оригинала и перевода пять уровней:

1. Уровень цели коммуникации. Эквивалентность данного уровня заключается в сохранении только той части содержания

оригинала, которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации и является целью коммуникации. Ведь любой текст всегда выполняет какую-то коммуникативную функцию: выражает эмоции, устанавливает контакт между собеседниками, сообщает какие-то факты, требует от слушателя какой-то реакции или действий и т. д. Переводы на данном уровне эквивалентности осуществляются, когда более детальное воспроизведение содержания оригинала невозможно, а также, когда такое воспроизведение вызовет у рецептора перевода не те ассоциации и выводы, чем у рецептора оригинала, и таким образом помешает правильной передаче цели коммуникации.

Особенности данного уровня эквивалентности:

- различие лексического состава и синтаксической организации;
- невозможность семантического перефразирования лексики оригинала и перевода, а также невозможность трансформации синтаксической структуры оригинала и перевода ;
- отсутствие реальных/ прямых логических связей между сообщением в оригинале и переводе, которое позволило бы утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же»;
- наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными.

2. Уровень описания ситуации. На данном уровне эквивалентности общая часть содержания оригинала и перевода передает не только одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию, т. е. совокупность объектов и связей между ними, описываемую в высказывании. Любой текст содержит информацию о чем-либо, соотнесен с какой-либо реальной либо воображаемой ситуацией. При таком типе эквивалентности одна и та же ситуация описана разными способами в оригинале и переводе.

Характерные особенности для отношений оригинала и перевода данного типа эквивалентности:

- несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;
- невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;
- сохранение в переводе цели коммуникации;
- сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию.

3. Уровень высказывания. Если в предыдущих типах эквивалентности в переводе сохранялись сведения относительно того, «для чего сообщается содержание оригинала» и «о чем в нем сообщается», то здесь уже передается и «что сообщается в оригинале», т. е. какая сторона описываемой ситуации составляет объект коммуникации.

Характерные признаки данного уровня:

- отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры;
- невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации;
- сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале;
- сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

4. Уровень сообщения. На данном уровне, помимо трех компонентов содержания, сохраняющихся в третьем типе, при переводе воспроизводится и большая часть значений синтаксических структур оригинала.

Особенности данного уровня:

- значительный, хоть и неполный параллелизм лексики - для большинства лексем оригинала можно отыскать соответствующие лексемы в переводе с близким содержанием;

- использование при переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу при переводе значения синтаксических структур оригинала;

- сохранение при переводе цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

5. Уровень языковых знаков. В данном типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая вообще может существовать между текстами на разных языках. Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерны:

- высокая степень параллелизма в структурной организации текста;

- максимальная соотнесённость лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала;

- сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала.

Также Комиссаров различает потенциально достижимую эквивалентность - максимальную общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемую различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность - реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода.

Однако перевод, эквивалентный полностью оригиналу, не всегда отвечает требованиям адекватности (которую иногда называют полноценностью). Как и наоборот, адекватный перевод не всегда может строиться на отношении полной эквивалентности между исходным и переводным текстами. Но хороший перевод всегда должен быть адекватен, желательно с максимально достижимым уровнем эквивалентности. Именно адекватность прежде всего, а не эквивалентность определяет качество перевода.

Адекватный перевод – перевод, соответствующий тем ожиданиям, которые возлагают на него участники коммуникации, а также тем условиям, в которых он осуществляется [Комиссаров, 1990, с.46]. Другими словами, это соответствие текста перевода цели перевода, в результате которого коммуникация должна получиться успешной т.е. задачи коммуникации должны быть решены [Гарбовский, 2004, с.51].

Ещё одно определение адекватности перевода, данное А. В. Фёдоровым: «Полноценность перевода означает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Фёдоров, 1969, с.34].

Неадекватный перевод может иметь различные недостатки, начиная от небольших стилистических погрешностей и кончая наиболее серьезной переводческой ошибкой – искажением смысла. Самыми распространенными недочетами переводов являются калькирование формы текста оригинала в переводе – так называемый буквальный перевод; и произвольное толкование смысла оригинала в переводе, предполагающее очень большие расхождения между оригиналом и переводом – так называемый вольный перевод.

Термин «буквальный перевод» имеет, как правило, отрицательный смысл. Им обозначаются всевозможные нарушения лексико-грамматических, стилистических, жанровых и прочих норм переводного языка.

Часто причинами таких нарушений является влияние соответствующих норм исходного языка. В частности, наблюдается калькирование синтаксических структур, например:

They left the home not to come back – Они покинули дом, чтобы больше не возвращаться (ср.: Они покинули дом и больше не возвращались).

И напротив, «вольный перевод» не нарушает те или иные нормы языка перевода, но предполагает произвольное толкование смысла оригинала, например, перевод вопроса *Are you hungry?* как «*Не желаете ли откушать?*» можно расценивать как вольный, поскольку он сообщает тексту иную стилистическую окраску. Однако в архаичном или же ироническом тексте подобный перевод может оказаться адекватным, и это, в свою очередь, еще раз убеждает нас в некоторой нечеткости терминов «адекватный» или «полноценный» перевод, используемых для обозначения «правильного» перевода.

Таким образом, понятие «адекватный перевод» имеет более широкий смысл, чем «эквивалентность» и, по существу, означает «хороший» перевод, обеспечивающий «необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях» [Воскобойник, 2004, с.11].

В данной связи эквивалентности и адекватности интересно выглядят выделенные И.И.Ревзиным и В.Ю.Розенцвейгом два способа (процесса) перевода - собственно перевод и интерпретация: в первом случае осуществляется непосредственный переход от знаков одного языка к знакам другого без обращения к реальной действительности, то есть без анализа того фрагмента действительности, который описывается в данном сегменте текста, а во втором случае переводчик, анализируя значения языковых знаков оригинала, уясняет, какой именно фрагмент действительности описан в оригинале, а затем описывает этот же фрагмент,

пользуясь средствами языка перевода [Ревзин, 1964, с.60]. То есть в процессе интерпретации переводчик как бы выходит в реальную действительность, а затем возвращается к системе языка, но уже языка перевода.

Интересно, что Р.К. Миньяр-Белоручев весьма критически отнесся к концепции И.И. Ревзина и В.Ю.Розенцвейга о двух способах перевода и указывал, что «трудно себе представить работу переводчика в отрыве от окружающей его действительности», хотя он также рассматривает два аналогичных способа перевода, которые он называет знаковым и смысловым: на формально-знаковом уровне, то есть от знака одного языка к знаку другого языка, и переводческие операции на смысловом уровне: от знака одного языка - к денотату или ситуации - и к знаку другого языка [Миньяр-Белоручев, 1996, с.48].

Также в теории перевода выделяется сокращенный и полный перевод [Казакова, 2001, с.16]. Сокращенный выполняется одним из двух фундаментальных способов: выборочным или функциональным переводом.

Выборочный перевод состоит в выборе ключевых, с точки зрения переводчика, единиц исходного текста и их полном переводе. Все остальные компоненты исходного текста не подлежат переводу вообще. Такой способ довольно часто применяется для пересказа в тезисно-реферативном виде деловых писем, газетных материалов, научных статей и сообщений, докладов и т. п. Достоверность такого перевода основывается на точности выбора ключевых единиц.

Функциональный перевод заключается в компоновании переводного текста из функционально преобразованных единиц исходного текста. Функциональное преобразование может основываться на лексико-семантических, грамматических и стилистических трансформациях

исходного текста, примененных в целях его общего сокращения или упрощения (например, литературный пересказ).

Наиболее распространенными способами полного перевода считаются следующие:

- Буквальный перевод, заключающийся в пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, с сохранением даже порядка следования элементов. Обычно имеет исключительно научную область распространения, также применяется в комментариях к непередаваемой игре слов или фразеологическим единицам.
- Семантический перевод, заключающийся в возможно более полной передаче контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка. При семантическом переводе переводчик ориентируется на способ выражения, принятый в переводящем языке (общеупотребительные лексико-грамматические элементы), и на сохранение особенностей исходной формы выражения (что уместно при переводе нестандартных, авторских оборотов, оригинальных стилистических приемов, необычной лексики и т.п.). Применяется к текстам, имеющим высокий социально-культурный статус: важные исторические документы, произведения высокой литературы, уникальные образцы эпоса и т. п. Внимание к мельчайшим языковым деталям подлинника нередко перевешивает соображения "читабельности" переводного текста. Используется для академических изданий для узкого круга специалистов, или для документов, существующих в единичных экземплярах, также при передаче текстов типа технических инструкций, большинства научных публикаций и юридических документов.

- Коммуникативный способ (в обиходе художественный/литературный) заключается в выборе такого пути передачи исходной информации, который приводит к переводному тексту с адекватным исходному воздействием на получателя. Главным объектом при таком способе перевода оказывается не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержательное и эмоционально-эстетическое значение. Этот способ является оптимальным для большей части художественной литературы, публицистики, части научно-теоретических и научно-популярных текстов и т. п. Специфическим вариантом коммуникативного перевода является большинство поэтических переводов.

Выводы по 1 главе.

На основании рассмотренного теоретического материала по экспрессивным выражениям и переводу как лингвистических явлениях можно резюмировать следующие выводы:

- Экспрессивность является довольно сложной неоднозначной лингвистической категорией. Экспрессивные выражения - это яркие и выразительные эмоционально-оценочные единицы, выражающие ласку, шутку, иронию, неодобрение, пренебрежение, фамильярность и т.

У разных специалистов различное отношение к категории экспрессивности в лингвистике – как к стилистической категории, семантической, функциональной или прагматической. Также различается языковая (ингерентная) и речевая (адгерентная) экспрессивность. Существуют следующие уровни экспрессивности: графический, фонетико-фонологический, морфологический, лексический, фразеологический, синтаксический и текстуальный.

- Абсолютная эквивалентность исходного и переводного текстов невозможна вследствие семантических, структурных и прагматических различий между исходным текстом и переводным. В. Н. Комиссаров выделяет 5 уровней эквивалентности: уровень цели коммуникации, описания ситуации, высказывания, сообщения, языковых знаков. Но важнее всего при переводе это адекватность, что и определяет его качество. Существует два способа перевода как процесса - собственно перевод и интерпретация. Также выделяется сокращенный и полный перевод, где первый осуществляется выборочным или функциональным способом, а второй подразделяется на буквальный, семантический и коммуникативный.

Глава 2. Виды экспрессивных выражений в произведении Аркадия и Бориса Стругацких “Улитка на склоне” и их перевод на английский язык.

2.1. ЭВ романа на фонетическом уровне.

В связи с тем, что роман Стругацких «Улитка на склоне» [Стругацкий, 2015] представляет собой образец художественной прозы, экспрессивность на уровне фонетики встречается в нем довольно редко. Тем не менее в нем присутствуют, к примеру, просодические конструкции:

“ Наза-ад!.. Не тро-онем!.. Пропадете, дураки-и-и!..” [с.33]

"Ва-а-ск! We won't to-ouch you!.. . You're goners, you foo-o-ols!" [с.44]

До Го-о-орода!.. Вот ты куда нацелился. [с.11]

To the Ci-i-i-i-ty, ah now, is that where you're heading. [с.14]

В данных просодических конструкциях можно наблюдать протяженность слогов, что придает фразам крайнюю выразительность. При переводе они переданы точно так же и в полной мере с сохранением оригинального эмоционального посыла, и следовательно, воздействием на читателя.

Можно заметить также во фразах четкое отделение слогов друг от друга, как бы отчеканивание:

“Биостанцию?.. Би-о-стан-ци-ю... “ [с.60]

“Biostation? Bi-o-sta-tion.” [с.79]

А вы сами не слышите созвучия? Эс-ки-мос. Эс-ки-мо. [с.26]

You can't hear the assonance yourself? Es-ki-mos. Es-ki-mo. [с.34]

Такой экспрессивный прием выражает намерение героев особенно выделить и подчеркнуть то, что они говорят. На английский язык данные выражения переведены калькированием.

Интонацию в качестве ритмико-мелодического рисунка фразы, который также используется для усиления оценки, конечно, сложно

рассматривать в письменном тексте. Вопросительная и восклицательная интонация всегда передается на письме, но она связана прежде всего с синтаксисом. В романе мы находим как восклицательные, так и вопросительные предложения:

“Вы его любите? Отвечайте!” [с.2]

“You love it, don't you? Answer me!” [с.2]

В произведении есть даже предложение, выражающее только лишь восклицание без использования каких-либо слов:

“...!” — сказал Тузик с наслаждением [с.45]

"--" said Acey with satisfaction. [с.59]

Однако здесь в большей степени играет роль не сама интонация, а синтаксическая конструкция, реализующаяся в устной речи с определенной интонацией.

То же самое справедливо и в отношении пауз, обозначенных на письме многоточием:

“Наверное, смотреть на меня со стороны смешно и... как это сказать... жалостно... жалко... Как будет правильно...” [с.57]

“Probably I look funny from the side and... as it were . . . pitiful ... piteable . . . which is correct.” [с.76]

“Это... ее... муж!” [с.62]

"It's . . . her . . . husband!" [с.82]

Встречается и такое фонетическое средство выразительности как оноματοпные глаголы:

“Скоро уже”, — *промурлыкала* она [с.62]

"Soon, now," she *purred* [с.82]

Тузик отхлебнул кефиру, сморщился и *крякнул* [с.5]

Acey took a mouthful of yogurt, frowned, and *wheezed out a confession*. [с.5]

Потом грузовик начал *покрякивать* и *вздрагивать*. [с.23]

The truck began *creaking* and trembling. [с.31]

Вожак уронил дубину, *зашипел* и присел на корточки. [с.31]

The leader dropped his staff, *hissed sharply*, and squatted on his haunches. [с.41]

Лес снова *загудел, зажужжал, затрещал, зафыркал*, снова к лиловому куполу ринулись полчища мух и муравьев. [с.60]

The forest began to *hum and buzz, crackle and snort*, once again myriads of flies and ants whirled toward the lilac dome. [с.79]

Ономатопные глаголы – это звукоподражательные глаголы, имитирующие звуки животных, насекомых, птиц и пр. На английский язык они переведены путем подбора эквивалентной лексемы с тем же значением.

2.2. ЭВ романа на морфологическом уровне

Экспрессия и эмоциональность может выражаться не только лексическим значением слова, но и при помощи слов, в которых чувство выражается особыми эмоциональными суффиксами. Словообразовательные средства экспрессивности в русском языке больше распространены, чем в английском. Это можно ярко проиллюстрировать на следующих примерах:

“Ты как, *Риточка?*” — спросил он. [с.44]

"How d'you feel, *Rita, dear?*" he asked. [с.58]

“Ты, *милочка*, имей в виду, что здесь есть существа, которым повезло гораздо меньше, чем тебе.” [с.72]

"Remember, *my dear*, that there are creatures who are a good deal less fortunate than yourself.” [с.96]

“... *дамочка* плакала, боялась...” - [с.21]

“*the lady friend* was crying and afraid.” [с.28]

“*Пусенька*, — сказала Алевтина. [с.83]

"*Ducky*," said Alevtina. [с.111]

В русском языке суффиксы -очк, -ечк, -ичк, -урк, -чик являются уменьшительно-ласкательным и используются для выражения ласкового отношения. На английский язык они не могут быть переданы словообразовательными средствами в силу особенностей английского языка, поэтому используются дополнительные лексемы со значением ласки (dear, friend, lad), либо же они и вовсе никак не передаются, и тогда английский перевод в отличие от русского оригинала становится нейтральным. Например:

Минуточку! — Just a *minute*. [с.1]

...тер их мочалкой и несколькими *щеточками* различной степени жесткости. - [с.6]

...rubbed them with a bast whisp and *brushes* of varying degrees of stiffness. [с.7]

“Так что *русалочки* от меня не уйдут.” [с.21]

"So the *mermaids* won't escape me," [с.28]

Не было грузовика, и не было очереди у *окошечка* кассы [с.48]

There was no sign of the truck, and there was no line at the *pay-out window*. [с.64]

Кандид встал и поискал по дому в потайных *местечках*, устроенных Навой [с.84]

Kandid got up and searched the hiding *places* Nava had devised throughout the house. [с.112]

“В последний *разочек*” [с.8]

"It's the very last *time*,"[с.10]

“Они несомненно существуют, глупая вы *истеричка!*” [с.73]

"Of course they exist, you stupid *hysteric!*" [с.97]

... как *фигурка* на детской загадочной картинке... - [с.43]

...like a *figure* in a child's puzzle picture... [с.57]

...и на ней несколько неярких *звездочек*. - [с.71]

...with a few dim *stars*. [с.95]

... из кофейных *чашечек*, из свернутых бумажных кульков, прямо из бутылок. [с.4]

...out of *little coffee cups*, paper cones, straight out of the bottle. [с.4]

... а на пятой ступеньке стоял пластмассовый *стаканчик* для карандашей. - [с.20]

...and a plastic *pencil-cup* stood on the fifth step. [с.27]

На столе секретарши мелодично звякнул *колокольчик*. - [с.34]

A *bell* rang sweetly on the secretary's desk. [с.45]

Розовое дитя, играющее *погремушечкой*. [с.71]

A rosy babe playing with a *rattle*. [с.95]

“замолвили бы за меня *словечко*.” [с.4]

“you might put in a *little word* for me.” [с.4]

Шахматшики? — сказал Перец [с.24]

"*Chess?*" said Pepper [с.31]

Гораздо реже для передачи уменьшительно-ласкательных суффиксов используются соответствующие в английском языке суффиксы в именах собственных с тем же значением (-у):

“*Перчик*, — сказал он ласково. — *Душенька*.” [с.27]

"Peppy," said he tenderly. "Dear lad. [с.36]

— *Кимушка*, — заискивающе сказал Стоян. — Я ведь тебя умоляю. [с.8]

"*Kimmy*," Stogan said, ingratiating. "I'm asking you, on my knees." [с.10]

2.3. ЭВ романа на лексическом уровне

Самой многочисленной группой ЭВ, использующихся в романе являются лексические ЭВ. В произведении присутствует много эмоционально-оценочных лексических единиц, выражающих отрицательное

или положительное отношение говорящего и переданных при переводе полным эквивалентным аналогом, к примеру:

“Дурак ты, папаша” [с.31]

"You're a fool, pop," [с.41]

“Милый,” — сказала она тихонько. [с.77]

"Darling," she said quietly. [с.102]

“Сволочь неуклюжая” [с.54]

"Clumsy bastard" [с.58]

Да перестаньте вы писать, идиот! [с.78]

Now stop writing, idiot! [с.104]

Также средством усиления экспрессивности художественного текста служит используемый автором прием сравнения, суть которого заключается в сопоставлении двух предметов и уподоблении одного другому:

“А то лезет, как старик, без спросу, без разрешения” [с.61]

“And you butt in, like the old man, unasked and without a by your leave” [с.82]

С этой высоты лес был как пышная пятнистая пена; как огромная, на весь мир, рыхлая губка; как животное, которое затаилось когда-то в ожидании ... Как бесформенная маска [с.1]

From this height, the forest was like foam, luxuriant and blotchy, a gigantic world--encompassing porous sponge, like an animal waiting in concealment ... A formless mask [с.1]

Это *подобно* прокладке шоссе по трассированному участку. [с.83]

It's *like* laying a highway through a section already marked off. [с.110]

Как видно из примеров, сравнения передаются при переводе тоже сравнительным союзом, который иногда, впрочем, опускается, предположительно, для меньшей тавтологии. Благодаря своей семантической структуре, они практически всегда являются результатом калькирования и, следовательно, абсолютными речевыми вариантами.

Такой художественный троп как эпитеты (определения при слове, увеличивающие его выразительность) в переводе передаются с учетом их структурных и семантических особенностей и с соблюдением нормативного семантического согласования с определяемым словом, а также с учетом степени их индивидуализированности. Например:

Это же *невероятная* удача [с.62]

It's an *incredible* piece of luck [с.82]

ледяное поле: снежные барханы, таящие бездонную глубину - an ice-field: snow dunes concealing endless depths;

утреннее солнце - the morning sun;

сухой снег - dry snow. [с.77]

Высокая температура [с.59]

High temperature [с.78]

Он помнил только их *раскаленное* тело и *резкую* боль в ладонях. [с.59]

He remembered only their *red-hot* bodies and a *sharp* pain in his palms. [с.78]

...только нужно сначала найти подходящее дерево, нормальное *человеческое* дерево. [с.60]

...but you've got to find the right tree first, an ordinary *human* tree. [с.79]

Зеленое пахучее изобилие [с.5]

Green odorous abundance [с.6]

У него было смуглое красивое лицо, густые брови, *живые* глаза и *полный* рот *отличных* зубов. [с.21]

He had a darkly handsome face, bushy eyebrows, *lively* eyes, and a *full* mouth of *excellent* teeth. [с.28]

В романе содержится огромное количество междометий. Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, т.к. у них нет предметно-логического значения. В междометиях сосредоточены практически все черты, отличающие эмоциональную лексику любого языка: синтаксическая вариативность, т.е. возможность опущения без нарушения отмеченности фразы; отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения или словосочетания; семантическая иррадиация, которая состоит в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придаёт эмоциональность всему высказыванию [Арнольд, 1973, с.53]. Многие эмоциональные лексические единицы, в особенности междометия, выражают эмоцию в самом общем виде, даже не указывая на её положительный или отрицательный характер. Например, такое междометие как “oh” – «ой» – может выражать и радость, и восторг, и печаль, и другие эмоциональные состояния. Рассмотрим примеры перевода междометий в романе:

“*Какого черта!*” — сказал Перец [с.83]

"*What the hell!*" said Pepper. [с.111]

В цепи пугали: «*Гу-гу-гу!* А ну, пошли отсюда! *А-га-га-га-га!*» [с.41]

The line sang out ominously. "*Ooh-hoo-hoo, get out! Ah-ha-ha-ha-ha!*" [с.19]

“*Эй-эй!*” — закричал вожак. [с. 31]

"*Ey-ey!*" cried the leader [с.41]

...вы только поглядите на себя, на что вы похожи! *ТЬФУ!* [с.78]

...just take a look at yourself, you're like nothing on earth! *Ugh!*" [с.104]

Господу! — сказала она вдруг плаксиво [с.37]

Lord!" she said, suddenly lachrymose [с.49]

Слава богу. А теперь получите премию. [с.49]

Thank the Lord. Now your bonus. [с.64]

Во всех перечисленных примерах сохраняется перевод междометий на английский, что сохраняет экспрессивный эффект в переводном тексте, хотя, как отмечают некоторые исследователи [Александрова, 2001, с.9], для перевода на английский язык характерны переводческие трансформации опущения междометий.

Наравне с междометиями в романе также содержится множество усилительных частиц, которые, как видно из их названия, усиливают выражаемые через слова эмоции. В следующих примерах, в силу особенностей английского языка, они не могут быть переданы при переводе, поэтому просто опускаются, что делает перевод нейтральным:

“Ребята, а Семиглазый-*то* тонет!” [с. 31]

“Boys, Seveneyes is sinking” [с.42]

Мухи-*то* воображают, что они летят, когда бьются в стекло – [с.57]

Flies think they're flying somewhere when they fly into the glass. [с.76]

Но на следующих примерах видно, что русские усилительные частицы, когда это возможно, передаются английскими лексемами с соответствующим значением:

“Как *же* мне уехать?” [с.4]

"How *the devil* can I get away? [с.5]

Без вашей визы... *отнюдь*... [с.79]

Without your official stamp ... *no way*. . . ." [с.106]

Да господи боже мой, — сказал Перец [с.78]

Good God in heaven," said Pepper [с.104]

А как же! Дойдем! До Города? Конечно, дойдем. [с.12]

Make it? Course we'll make it! To the City, of course we will. [с.15]

Таким образом, мы видим, что в английском языке частицы не представлены столь же широко, как в русском, так как данное средство создания эмоциональности и экспрессивности не свойственно английскому языку. Для него характерна большая доля высказываний с эмоциональной лексикой в качестве средства создания экспрессивности. Хотя в некоторых случаях все же возможна передача частиц на переводящий (английский) язык с помощью лексем, оказывающих эквивалентное эмоциональное воздействие на читателя.

2.4. ЭВ романа на синтаксическом уровне.

Экспрессивность в художественном тексте может быть передана также и особым размещением слов – специальными синтаксическими средствами. Так, например, для языка многих произведений Стругацких характерна диалогическая форма представления художественной информации. А диалоги, в свою очередь, характеризуются использованием синтаксических способов компрессии, то есть пропуском логически необходимых элементов высказывания. На страницах романа довольно часто встречаются эллиптические вопросно-ответные конструкции. Например:

— А какие? — спросил он.

— Н-ну... Такая железная палка... Они разные бывают. У них такая подвижная ручка...

— А вот тут есть ручка. Как у кассы.

— Нет, это совсем другая ручка.

— А если эту повертеть, что будет? [с.23]

"What are they like then?" he inquired.

"We'll ... a sort of metal rod . . . there's different kinds. They've got a sort of movable handle."

"Well there's a handle on this, like a cash register."

"No, it's a different handle altogether."

"What happens if you turn this one?" [с.30]

К эллипсу относятся разнообразные деформации предложений: опущение слов, выпадение слогов, слов, которые требуют семантического восполнения. Обычно выделяют три основные тактики перевода эллиптических структур (ЭС) на английский язык: 1) сохранение ЭС; 2) замена на функционально аналогичные структуры или речевые формулы; 3) восстановление предложения до полносоставного [Коваленко, 2006, с.14]. В данном примере экспрессивность создается путем опущения подлежащего, либо сказуемого. При переводе же, как видно из этого примера, ЭС восстановлены до полносоставного предложения, либо сохранены.

В произведении Стругацких также имеет место быть и синтаксический повтор, который при переводе сохраняется в полной мере. Служит он для усиления высказывания и при переводе на английский язык сохраняется полностью:

А тот знай все твердит: почему да почему... [с.56]

but he still went on: why, but why [с.74]

Иди, иди, чего ждешь? [с.62]

"Go on, go on, what're you waiting for? [с.82]

Все, все, — сказала она. [с.62]

"All right, all right," said she [с.82]

Шутка есть шутка. [с.62]

A joke's a joke. [с.82]

Настоящая работа, настоящая работа! [с.72]

"Real work, real work!" [с.97]

В некоторых предложениях задействована парцелляция, представляющая собой намеренное расчленение связанного интонационно и на письме текста на несколько пунктуационно самостоятельных отрезков. При переводе она сохраняется в том же виде:

Трое, подумал он. Трое... Хватило бы и одного. Он смотрел на мертвяков. Тут мне и конец, подумал он. Глупо. [с.60]

Three, he thought. Three. . . . One would have been more than enough. He looked at the deadlings. This is the end for me, he thought. Stupid. [с.79]

“Пожалуй. Очень похоже. Только там должна быть еще такая железная спица. Толстая.” [с.23]

"Could be. It looks very like it. Only there should be another metal spoke to it, a thick one." [с.31]

Шорох. Потрескивания. Незнакомый писклявый голос [с.25]

Hissing. Crackling. An unfamiliar squeaky voice [с.32]

Хорошо. Ладно. Ладно. Благодарю вас. Извините за беспокойство... Ну, естественно... Большое спасибо. До свидания. [с.28]

What? All right. Okay. Okay. Thank you. Sorry to disturb you. . . . Well, naturally. Thanks a lot. Bye. [с.36]

Таким образом, экспрессия языка романа Стругацких «Улитка на склоне» на синтаксическом уровне создается изменением синтаксических

связей слов, т. е. изменением обычного порядка слов, использованием эллиптических конструкций, синтаксических повторов, парцеляции и т. д.

Выводы по 2 главе.

- На фонетическом уровне при переводе с русского на английский сохраняются просодические и интонационные (вопрос/восклицание, паузы) конструкции. Ономатопные глаголы же переводятся путем подбора эквивалентной лексемы с тем же значением
- На морфологическом уровне ЭВ при переводе с русского на английский либо не передаются в силу особенностей английского языка (в английском получается нейтральный вариант), либо подбирается функциональный аналог с помощью лексемы с соответствующим суффиксу значением. Гораздо реже используются суффиксы со значением ласки.
- На лексическом уровне ЭВ могут быть переданы при переводе в полной мере, это касается и сравнений (с помощью сравнительных союзов), и эпитетов, междометий и усилительных частиц, хотя, междометия и усилительные частицы иногда при переводе опускаются в силу невозможности их передачи на английском языке.
- На синтаксическом уровне ЭВ также могут быть переданы в полной мере с сохранением всех особенностей оригинала (диалоговая форма текста с эллиптическими конструкциями, синтаксический повтор, парцелляция).

Заключение

В выпускной квалификационной работе проведен анализ перевода русских экспрессивных выражений на английский язык на материале романа Аркадия и Бориса Стругацких “Улитка на склоне”, написанного в 1966 году. В тексте произведения мы выявили 70 экспрессивных выражений, для создания которых автором использовались различные средства: фонетические, морфологические, лексические и синтаксические. Нами было замечено, что русский оригинал произведения гораздо более эмоциональный, чем английский перевод, особенно это заметно на морфологическом и лексическом уровне.

Анализ перевода ЭВ показал, что с помощью подбора функционально аналогичных лексем решается проблема передачи онomatopных глаголов, словообразовательных уменьшительно-ласкательных суффиксов, а на фонетическом уровне при переводе сохраняются все просодические и интонационные конструкции (вопросы, восклицания, паузы). На синтаксическом уровне ЭВ также могут быть переданы в полной мере, сохранив все особенности оригинала (диалоговую форму текста с эллиптическими конструкциями, синтаксический повтор, парцелляцию). Что же касается морфологического уровня, в некоторых случаях нами была выявлена невозможность передачи словообразовательных средств экспрессии на английский язык (за исключением уменьшительно-ласкательного суффикса -у в именах собственных). На лексическом уровне ЭВ могут быть переданы при переводе в полной мере: сравнения с помощью сравнительных союзов, эпитеты в согласовании с определяемым словом, а междометия и усилительные частицы с помощью функциональных аналогов, хотя междометия и усилительные частицы иногда при переводе опускаются в силу невозможности их передачи на английском языке.

Было выявлено, что экспрессивность языка романа Стругацких появляется в результате необычного стилистического использования тех или иных языковых средств, интенсификации количественных и качественных аспектов обозначаемого, использования ассоциативных образов, вызывающих положительную или отрицательную эмоциональную оценку. Язык Стругацких располагает широким спектром экспрессивных средств на разных языковых уровнях. При этом различные средства и приемы создания экспрессивности могут зачастую сочетаться и взаимодействовать на всех уровнях языковой системы.

Сопоставление оригинального текста романа братьев Стругацких и его перевода на английский язык позволило проанализировать предложенные переводчиком Аланом Мейерсом пути решения передачи русских экспрессивных выражений. Несмотря на то, что абсолютная эквивалентность исходного и переводного текстов невозможна вследствие ряда их различий, при переводе гораздо важнее добиться высокого уровня адекватности. В целом автору перевода удалось вполне успешно решить сложную задачу по воссозданию в языке перевода экспрессивного выражения текста оригинала, по сохранению его национальной окраски и по силе художественного и эмоционального воздействия на англоговорящего читателя.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в приложении теоретических положений к анализу конкретных экспрессивных текстов, в особенности текстов художественной литературы.

Библиографический список

1. Александрова Ю. О. Перевод эмотивных высказываний и прагматическая адаптация // Университетское переводоведение. Вып. 2. Материалы II Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 23–25 октября 2000 г. СПб., 2001. С. 8–9.],
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). – Л.: Просвещение, 1973. – 302 с
3. Балли, Ш. Французская стилистика / Пер.с франц. / Ш. Балли. - 2-е изд., стереот. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 393 с.
4. Балли, Ш. Язык и жизнь / Пер. с франц. / Ш. Балли. -М.: Изд-во иностр. лит., 1952. - 309 с.
5. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с франц. / Ш.Бали. - М.: Изд-во иностр. лит., 1955. - 399 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: «Междунар. отношения», 1975 г. - 240 с.
7. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису. – М.: Рохос, 2004. – 208 с.
8. Большой энциклопедический словарь / под ред. И. Лапиной [и др.]. – М.: АСТ, Астрель, 2006. - 1248 с.
9. Вахитова Г. В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста (на материале юридической литературы на русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 23 с.
- 10.Виноградов В.С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. -М., 2001
- 11.Воскобойник Г. Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дис. ... док. фил. наук: 10.02.20. Иркутск, 2004. 296 с.
- 12.Галкина-Федорук Е. И. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сб. ст. по языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1958.

13. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544 с.
14. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка / А.Н. Гвоздев. - 2-е изд. - М.: Учпедгиз, 1955. - 463 с.
15. Иванов А. О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на английский язык. Л., 1985. С. 45.
16. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – СПб.: «Издательство Союз», 2001, – 320 с.
17. Коваленко Е. В. Эллиптические структуры как элемент художественного текста: Дис... канд. филол. наук. СПб., 2006
18. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. - М.: Международные отношения, 1980. — 167 с.
19. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
20. Латышев Л.К. Технология перевода. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
21. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. — София, 1984. - Т. 9, № 3
22. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 591.
23. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6.
24. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с., ил.
25. Писарев Д. С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект // Прагматические аспекты функционирования языка: сб. науч. тр. – Барнаул, Изд-во АГУ, 1983. – С. 114–125.
26. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: Высш. шк., 1964.

27. Скворецкая Е. В. Экспрессивные возможности глаголов психического воздействия в русском языке // Экспрессивность лексики и фразеологии: межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосибирск. гос. ун-т, 1983. – С. 42–50.
28. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник / под ред. З. Е. Александрова. – М. : Рус. язык, 2011. – 375 с.
29. Стругацкий А.Н. Улитка на склоне: фантастическая повесть / Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Москва: Издательство АСТ, 2015. – 320с. – (Эксклюзив: Русская классика)
30. Толковый словарь современного русского языка, Д. Н. Ушаков – М.: “Аделант”, 2013.-800с. С.787
31. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: моногр. – М.: Высш. шк., 1990. – 174 с.
32. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: «Высшая школа», 1968. – 396 с.
33. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. – 1976. – № 3. – С. 66–71.
34. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. - М., 2009.— 215 с.